

Ник
ПЕРУМОВ

МОИ ПУТЕШЕСТВИЯ
С КЛАРОЙ ХЮММЕЛЬ

12+

ПОВЕСТЬ

Ник Перумов
Мои путешествия
с Кларой Хюммель
Серия «Миры Упорядоченного»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55729416
SelfPub;*

Аннотация

Путешествие первое. Юная выпускница Академии в Долине Магов Леандра Маллик не добрала баллов, чтобы попасть в одну из престижных гильдий. Единственное место, готовое её принять – Гильдия Боевых Магов, где бедной адептке предстоит долгое путешествие под руководством ментора, мэтра Клариссы Шварцхорн Хюммель...

Содержание

Путешествие первое	4
Глава первая	4
Глава вторая	17
Глава третья	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ник Перумов

Мои путешествия

с Кларой Хюммель

сочинения Леандры Маллик,

5-й курс Академии Долины

Магов, работа, поданная

для соискания места в

магистратуре Академии

Путешествие первое

Глава первая

Путешествия начинаются

Старшая адептка Леандра Маллик метко швырнула сумку с порога на кровать, целя в цветастую подушку с вышитым котиком.

Попала.

Выругалась.

Хорошо, что ни мама, ни папа не слышат.

– А всё потому, что учиться надо было лучше!

Демоны б побрали эту Аличию. Аличию ди Дарио, с красивыми тёмно-каштановыми волосами, чья комната как раз напротив. И почему она вечно дверь держит открытой? Уединения не любит? Секретов не имеет?

– С тобой, подруга, я потом разберусь, – пригрозила Леандра, зло дёргая задвижку.

– Учиться всё равно надо было, – донеслось приглушённое. – Что, завалила? По походке чую – завалила!..

– Аличия! – зарычала Леандра, сжимая кулаки.

– Всё-всё. Молчу. Молчок-зубы на крючок. А что скажет досточтимый мастер Маллик скажет?

Вот язва, мрачно подумала Леандра. Папа, конечно же, скажет. Ой, скажет!.. И мама. Мама, конечно, станет плакать. А когда мама плачет – ей, Леандре, хочется немедленно выпрыгнуть в окно или утопиться в озере, на берегах которого и раскинулась преславная Долина Магов.

Конечно, всё было не так уж плохо, чем казалось два часа назад, когда, выйдя с экзамена, Леандра – или, по-домашнему, Леа – бомбардировала маму магически закодированными сообщениями (чтобы папа не прочитал): «Я всё завалила, мам, меня отчислят, мам, всё пропало!..»

Всё оказалось не так плохо, но и недостаточно хорошо.

Леа – высокая, тоненькая блондинка с острым подбородком и громадными, на пол-лица, глазами, в длинном форменном платье, положенном пятикурсникам (никакой легкомысленности, как у начинающих), – хлопнулась на кровать, растянулась прямо на покрывале.

Эта старая жаба Ирэн Мескотт!.. Не взяла, не приняла, зарубила, не пропустила – набор в Целители закончен, прощала сквозь белоснежные зубки. Вы недобрали баллов, милочка. Ваш почтенный отец будет очень, очень разочарован. Нет, я ничего не могу сделать – в Целители идут не по знакомству и родству, а по призванию, коего я в вас, милочка, и не вижу. Меньше надо было, очевидно, предаваться танцам и флирту.

Последнее было неправдивой неправдой, как говорила та же Аличия. Леа отличалась строгостью нравов, хотя любила и наряды, и девичьи посиделки. Но флирт? – нет!

Однако, что же теперь делать?

Все в её семье были целителями.

Папа. Мама. Бабушки и дедушки. Старший брат Зигмунд – уже ординатор, на пути к полноправному членству, тема – «Срочная магопомощь в закрытых мирах». Даже младшая сестрица Корделия – которую Леа за глаза, а порой и в глаза зовёт Крокордилией за несносный нрав – даже эта несчастная пригостишка Крокордилия вызывающе помахивает у неё, Леа, годовым табелем с полным иконостасом «отлично с плюсом».

Вот как им всем сказать, что не прошла?..

Леандра скрипнула зубами.

Нет, конечно, её не отчислили. И не отчислят. Просто предложат «что-то другое, более соответствующее проявленным способностям».

Но что? По набранным баллам она не тянула ни на одну из престижных Гильдий.

На иные из «непрестижных» тоже, вроде Запретного Знания, но к тем ненормальным она и сама не пойдёт.

Что ей остаётся?

Леа вздохнула и развернула свиток.

Шестьдесят шесть баллов, только шестьдесят шесть из ста.

Темпестатисты, сиречь Погодники, требовали самое меньшее семьдесят, и то при условии «одного или двух интернств со старшими членами Гильдии».

Отпадает.

Зодчие – шестьдесят пять, но, опять же, при наличии умения рисовать, а тут Леандра отставала безнадежно.

Гербологи – семьдесят пять. Анималисты – восемьдесят, тоже мне, воображалы, кто туда пойдёт по доброй воле?

Менторы. Шестьдесят пять. Нет-нет-нет, учить недорослей в отстающих мирах?! Да лучше она повесится сама и сразу.

Амплионеры, «улучшатели земли» – тоже восемьдесят. Ну, это ещё более-менее понятно, богатая профессия. У ка-

кого-нибудь короля урожайность повышать и иметь процент с каждого снопа...

Иллюзионисты – восемьдесят пять. Тоже понятно, эти очень востребованы – всяком правителю требуются красивые фейерверки.

Алхимики – столько же. Ы-ы-ы-ы, алхимию она всегда любила. Но, увы, «недобрали, да-с, недобрали, милочка».

Парфюмеры. Тут вообще караул. Девяносто пять. Эхе-хе, штош, как говорит та же Аличия.

Хронисты – шестьдесят. Это подходит, но...

Но это ж тоска смертная!

Перспектива просиживать платье над додревними свитками, сметая с них пыль веков и беспрерывно чихая, Леандру совершенно не увлекала.

Гильдия Боевых Магов – «по результатам личного собеседования». Баллов вообще никаких не требуется. Но кто ж по доброй воле пойдёт к этим неудачникам?

Как говорил папа (а мама согласно кивала): «Только не умеющие найти себе применения в мирных профессиях хватаются за мечи, тщетно пытаясь доказать собственную нужность».

Так, и что ж это получается? Или Хронисты, или Менторы, или Зодчие, если удастся уговорить последних закрыть глаза на её корявые карандашные наброски?

Леандра застонала.

Один промах! Всего один!.. И никаких пересдач, никаких

«вторых шансов», ничего!..

Нет, конечно, был ещё один вариант. Поппроситься в, гм, личные ассистентки к кому-то из известных магов, на уровне заместителя главы гильдии.

Ой, мама.

Леа покраснела.

Почему-то оные «известные маги»-мужчины все, как один, предпочитали молодых и красивых ассистенток, а женщины – также молодых и красивых, но ассистентов. Хотя встречались и, гм, обратные варианты. Но при одной мысли о них Леандре становилось совсем худо.

Но делать нечего.

По правилам подписать её распределение должна была как раз та самая госпожа Ирэн Мескотт, потому что Леа пять лет отучилась на «пре-меде», готовясь к карьере Целительницы, а это направление в Академии курировала та самая Ирэн.

Именно к ней надлежало явиться «со сделанным осознанным выбором».

И явиться уже сейчас.

Это уж она, Леандра, оттягивая неизбежное, отправилась домой, точнее, в «Комнаты для девушек», заведение госпожи де Норо, где жили многие адептки – как местные родом, так и из других миров.

Одно из строго соблюдавшихся правил Академии – все должны быть в равных условиях, и потому даже потомствен-

ные маги Долины вынуждены были отправлять детей в общежития.

– Час истёк, час истёк! – хрипло прокаркало чучело ворона над окном, красные глаза неживой птицы вспыхнули. Эту жуть преподнёс братец Зигмунд, уверяя, что чучело ни разу не дало ему проспать.

Леандре оно не дало тоже, вот только помогло это мало.

Час истёк.

Леадра вздохнула, встала, поправила у зеркала причёску. Госпожа Мескотт не терпела на адептках макияжа, даже у старшего, выпускного курса, хотя сама не упускала возможности «накрасивиться», как говорила язвительная сестрица Крокордия, по самое не балуйся.

У подружки Аличии дверь была, сама собой, распахнута.

– Пошла, Леа?

– Полетела, – буркнула она в ответ.

– Всё будет хорошо! Вот увидишь! – и Аличия, выскочив за порог, чмокнула Леандру в нос. – На удачу!..

* * *

Леа стояла перед огромным дубовым столом в кабинете госпожи Мескотт и обмирала. А ещё – проваливалась сквозь землю при одновременном уходе души в пятки.

Кабинет главной кураторши Целителей был строг и элегантен, как и сама госпожа Ирэн. Никакой кричащей рос-

коши, никаких вычурных трофеев. Только самое необходимое, только книги, трактаты, несколько картин, изображавших выдающихся деятелей Гильдии в различные знаменитые моменты их карьеры.

– Итак, досточтимая старшая адептка Маллик. – Ирэн Мескотт не смотрела на девушку, только на разложенные перед ней в строгом порядке документы. – Весьма скверно, досточтимая старшая адептка. Весьма скверно.

Леа глядела в пол. Уши у неё горели, да, кажется, не только уши, а и щёки, и даже шея, и даже то, что прикрыто лифом платья.

– Хронисты. Зодчие. Менторы. И это у вас, потомственной чародейки Долины!.. Дочери почтенных и уважаемых целителей!..

Вот жаба, поистине!.. Чего ты на меня ругаешься, какое тебе дело, в конце-то концов?!

Леандра вдруг ощутила совершенно несвойственное ей желание приложить госпожу кураторшу «мордочкой об столик», как выражалась так же Аличия.

– Кхм. Госпожа Мескотт...

– Что? Что «госпожа Мескотт»? Я не знаю, куда вас девать, адептка Маллик! Вы ухитрились не просто плохо сдать экзамен, самый важный экзамен в вашей жизни, вы ещё и ухитрились провалить профилирующие разделы для тех Гильдий, что согласились бы иметь вас в своих рядах!..

То есть как? Что, и даже Хронисты?..

– И даже Хронисты! – отрубилa гoспoжa Мескoтт. – Темпoрaлистикa – скoлькo вы пoлучили, a, aдeпткa Мaллик?

Жaбa. Ну тoчнo жaбa. Хoть и крaсивaя.

– Сoрoк пять...

Нo рaзoбрaться в Темпoрaлистикe мoгли тoлькo сoвeршeнныe бoтaны. Ну или стрaшныe, aки тoтaльнaя мaгoвoйнa, дeвицы.

– Сoрoк пять. – Льдa в гoлoсe курaтoрши хвaтилo бы нa пoлярную шaпку кaкoгo-нибудь нe слишкoм хoлoднoгo мирa. – Сoрoк пять, при минимуме сeмьдeсят! Нeт, милoчкa, Хрoнисты oтпaдaют. Я нe мoгу прoсить стoль пoчтeнную и дрeвнюю гильдию принять к сeбe нeдoучкy, сo стьдa сгoрю.

Сo стьдa oнa сгoрит, лягухa бoлoтнaя.

– Зoдчие. Ну, тут сoвсeм плoхo – Рисoвaниe у вaс, милoчкa, пятьдeсят. Пещeрныe лyди, кoтoрыe нa стeнax oлeнeй с мeдвeдями мaлeвaли, и тo лyчшe вaс знaли, с кaкoгo кoнцa зa кисть брaться. Тo жe сaмoe – крaснeть зa нeрaдивую aдeпткy, oсoбeннo – из хoрoшeй сeмьи, я нe стaну.

Кoнeчнo, нe стaнeт.

– Мeнтoры. – Кривaя усмeшкa гoспoжи Мeскoтт былa дoнeльзa крaснoрeчивa. – Тут вы, aдeпткa, пoдхoдитe чуть бoльшe...

Лeaндрa тязeлo вздoхнулa. Знaчит, всe-тaки нeдoрoсли...

– Oднaкo кaрaктeристикa, дaннaя нa вaс кaфeдрaми Сoзнaниeзнaния, Этикeтa и Нaстaвничeвeдeния, увы, сoвeршeннo oднoзнaчнa – к пoдрaстaющeму пoкoлeнию вaс нa три

полёта огнешара подпускать нельзя. Даже к умственно отсталым.

Леа замигала. Глаза вдруг предательски начало жечь.

Адептка, формально выдержавшая экзамен, но не принятая для окончательного прохождения магистерского обучения ни в одну из Гильдий, отчислялась из Академии с позорной справкой «прослушала курсы», даже не с дипломом.

А таким дорога одна – или замуж, в домохозяйки, или...

Или прочь из Долины, скрыть свой позор в других мирах. Потому что, как ни крути, кое-какие заклятия они знали. И даже умели эти знания применить.

Но это... но это же...

Леандра никогда не покидала Долины. Ну, только с родителями, братом, Крокордилией и надёжной охраной, стоившей немалые деньги. Папа тогда расщедрился, нанял самую воительницу Райну; и да, ни по пути в райский тропический мирок Канно, ни там, ни на дороге обратно с ними ничего не случилось. Но отправляться куда-то одной?!

Ой мама, мамочка, спасите-помогите!..

Тишина стояла такая, что Леандре казалось – буханье её сердца слышно сейчас по всей Долине.

Мескотт, скривившись, с отвращением глядела на оценки Леа. С таким отвращением, словно это были черви, ползающие по гниющим отбросам.

– Что вы замерли, адептка Маллик? Идите, идите, давайте, отправляйтесь домой, пусть ваши родители кормят вас и

дальше. Они не побираются, вам хватит на всю долгую жизнь мага Долины, – кураторша сухо рассмеялась.

– Г-госпожа М-мескотт...

Когда-нибудь, жаба, я тебе заплачу за сегодняшнее унижение. «Мордочкой об столик». Туалетный. Со всеми твоими косметическими причиндалами.

– Я уже лет четыреста «госпожа Мескотт», – поджала губы та. – Говорите, Маллик, и поживее. Я и так слишком много потратила времени на одну недоучку.

– Неужели... ничего нет... для меня... в Долине?

Мескотт негодуяще фыркнула.

– Для вас, милочка? В Долине? Нет, ничего нет.

– С-совсем н-ничего?

Только не разреветься, только не разреветься, только не-разреве —

Ирэн, подняв бровь, принялась демонстративно шуршать свитками.

– Ничего. Ничего. Так... смотрительница гоблинов-уборщиков, с умением оказать первую помощь при производственных травмах... нет, не сможете, не потянете... младшая горничная у господина... гм, нет. Только этого не хватало. Почтенного чародея от вас, милая, удар хватит. К тому же его супруга – брюнетка, блондинок, вроде вас, на дух не переносит...

На столе оставался только один-единственный свиток.

Свиток, где красовалась эмблема – дракон, обвивающий

меч.

– Гильдия Боевых Магов, – с нескрываемым отвращением бросила Ирэн Мескотт. – Готова принять 1-го – в скобках прописью «одного» – адепта для годичной интернатуры. Прохождение оной будет связано с путешествиями за пределами Долины, в мирах с категориями опасности «оранжевая» и «красная». Вероятность встречи с хищными формами магожизни – весьма высокая. Степень риска – весьма высокая. Возможность ранений, включающих, но не исчерпывающихся увечьями, ожогами, укусами, рассечениями, уколами, разможнениями, сотрясениями, ампутациями как частичными, так и полными...

Пол уходил у Леандры из-под ног.

– Но зато это – полноценная интернатура, – судя по кислому выражению госпожи кураторши, сама она её таковой отнюдь не считала. – При успешной защите работы, написанной по итогам, возможно присуждение – если Учёный совет сочтёт нужным выразить Особое Мнение – магистерской степени. Прохождение интернатуры осуществляется... – тут госпожа Мескотт словно раскусила лимон, – под руководством мастера Гильдии Боевых Магов, госпожи Хюммель Клары.

Клара Хюммель. О ней Леа слышала. Правда, папа с мамой над ней всегда посмеивались. «Сапоги напялила, меч на бок повесила, и думает, что сравнится с нами!..»

Но, демоны меня поberi, магистерская степень!..

– Благодарю вас, госпожа Ирэн, – услышала Леандра свой собственный голос. – Спасибо, что дали мне эту возможность. Где я могу отыскать мастера Хюммель?..

Глава вторая

Мастер Хюммель, кладовщик Трындюк и другие

Что творилось дома, лучше даже и не вспоминать. Мама заламывала руки и норовила упасть в обморок, папа, даром, что и сам Целитель, растерянно топтался возле, поминутно спрашивая:

– Дорогая? Дорогая, как ты? Дорогая, тебе легче?

Судя по слабым маминым стенаниям, легче ей не становилось.

Братец Зигмунд прожёл Леандру взглядом, помчался «помогать отцу», держа наготове свой новенький походный набор первой помощи – явно, чтобы похвастаться.

А вот злонравная сестрица Крокордилия, против всех ожиданий, как-то присмирела, не стала дразниться, глядела задумчиво и чуть ли не с завистью.

Хотя чему тут завидовать? Не иначе, как задумала очередную каверзу!..

– Силы святые, Арчи! – стенала меж тем временно пришедшая в себя мама. – Арчибальд, ты должен... ты обязан... к мессире Архимагу... он нас знает... всегда был благосклонен... и вообще... как ты мог пустить это на самотёк!.. Ведь ты же знал, что Леа...

«А что Леа? Что Леа? – угрюмо подумала средняя Маллик. – Ну, недобрала баллов! С кем не бывает? Чего уж так кудахтать? И зачем бежать унижаться перед мессиром? Только у него и дел, что пристраивать, гм, не слишком удачливых выпускниц!.. Стыда не оберешься!»

Нет уж, она пойдёт с мастером Хюммель. В конце концов, интернство – это ж не смертный приговор!..

Тут она, правда, вспомнила список ранений, «включающий, но не ограничивающийся», и стало как-то не по себе.

Однако эти мысли Леа старательно гнала.

Так или иначе, но вечером того же дня Леандра шагала к «вертепу», как выразилась мама, боевых магов Долины. Шагала в присутствии всего семейства, не исключая и злонравную Крокордилию.

Мама шла, вцепившись Леа в локоть так, словно и впрямь провожала на эшафот. Папа, многократно мамой отруганный, бледнел, краснел, кусал губы и что-то бормотал. Братец Зигмунд для пущей важности облачился в парадную форму ординатора Гильдии Целителей, белую с золотыми эполетами и аксельбантами. Увязавшаяся же сестрица, против обыкновения, не стала соревноваться с Леа в части нарядов, а скромно завернулась в какой-то изрядно ношенный плащ. В другое время чёрта с два мама б выпустила Крокордилию из дома в таком виде, но сейчас мадам Маллик не замечала вокруг себя почти ничего.

– И с кем, силы святые, с кем, главное!.. – не унималась

мама. – Эта Хюммель! Хюммель, у которой и платья-то приличного нету! Хюммель, которая курит трубку!.. А ведь из приличной семьи!..

– Где, как известно, не без уroda, – поддакнул папа.

– Именно, что не без!.. Подумать только, внучка самого Петера Хюммеля! Кузен её Рутгер – не последний у Алхимиков, и —

– И другой кузен, Мартин!.. Наш коллега!..

– Которого мы с тобой так хорошо знаем, дорогой. Целители, Алхимики, Иллюзионисты... приличные, достойные, уважаемые маги, которым не страшно ребёнка доверить. А эта? У которой из подруг – одна лишенка Стевенхорст!..

– Джосси, Джосси, я тебя умоляю, – испуганно пролепетал папа. – Не при детях...

Ну да, «не при детях». Страшное слово «лишенка», то есть родившаяся в семье полноправных магов Долины, но без магических способностей. Хуже этой участи ничего быть не могло.

– Не зря её Аветус бросил! – мама положительно не могла остановиться. – Понял, хоть и не сразу, с кем связался!..

Зигмунд закашлялся, Леандра покраснела, а вот сестрица Крокордилия прислушивалась ко всему с жадным интересом.

– Джосси! – наконец не выдержал папа. – Как бы то ни было, Хюммель – единственная надежда для Леа на магистерский диплом, а потому...

– Да. Да. – Мама трагически закатила глаза. – Сваливай всё на Хюммель. Это ты должен быть надеждой Леа на ступень, а не какая-то там потас... кхм... какой-то боевой маг сомнительной репутации. Ты постоянно, ты всегда уходишь от ответственности, ты ни за что не хочешь отвечать!..

Папа понурился, Зигмунд вздохнул и даже Крокордилия повесила нос. Мама обожала читать папе подобные нотации.

К счастью, они уже стояли у самых дверей «вертепа».

Гильдия Боевых Магов была одной из самых древних, и потому свой гильдейский клуб имела в весьма престижном месте – на узком мысу, что подобно наконечнику стрелы вонзался в Круглое Озеро, в самом сердце Долины.

Угловые башни в виде вставших на дыбы драконов, их сплетённые крылья образовывали крышу. Высокое крыльцо с перилами – опять же в виде распластавшегося змеечуда, и неизменный привратник Гильдии, Гормли, на вечном своём посту.

– К ко-му? – задирая подбородок, осведомился старик. Его кольчуга блестела, словно новенькая, а ладонь, как и положено, лежала на эфесе меча.

Мама громко вздохнула и вновь закатила глаза. Но привратник Гормли слыл в Долине приятелем самого мессира Архимага, любившего приговорить в его компании добрую толику осеннего эля, сваренного гоблинами-арендаторами, и потому задевать его не рекомендовалось даже достопочтенным господам Целителям.

– К госпоже боевому магу мастеру Клариссе Шварцхорн Хюммель. Старшая адептка-интерн Леандра Маллик с семейством!

Гормли поднял бровь и оглядел их всех так, словно видел впервые.

– Raripen, герр Маллик! Документы, прошу предъявить!

– По какому... – пискнула было мама, но папа с невесть откуда взявшейся ловкостью ухитрился разом и обнять её за плечи, и задвинуть себе за спину, и протянуть надменному привратнику тугую связку бумаг.

Леа в очередной раз возжелала провалиться сквозь землю. А ещё лучше – через несколько слоёв Реальности сразу.

Гормли разглядывал свитки придирчиво, подносил то к самым глазам, то глядел на просвет. Печати изучил так, словно имел веские причины сомневаться в их подлинности.

– Я доложу, – наконец изрёк он торжественно. – Благоволите следовать за мной, mein damen und herren¹, ожидайте в приёмном покое. Когда госпожа мастер сможет вас принять, вы будете ordnungsgemäß benachrichtigt².

Внутри клуба Гильдии Боевых Магов Леа не бывала ещё ни разу. Воображение рисовало ей мрачные каменные стены, увешанные жуткими трофеями – таксидермически сохранёнными головами чудовищ и монстров, черепами, костями, кошмарного вида мечами, секирами и иными орудиями.

---

¹ Мои дамы и господа (нем.)

² Должным образом уведолены (нем.)

ями убийств, взятыми чародеями Гильдии на телах поверженных ими злодеев.

За дверьми открылся широкий проход – и он оказался именно таковым.

Мрачные стены, только не каменные, а красного кирпича, нарочито неровно сложенные. Полукруглые своды, горят грубо сработанные факелы в железных кольцах, а справа и слева на деревянных щитах развешаны те самые «жуткие трофеи».

По правую руку распахивала пасть здоровенная змеиная голова – величиной как две медвежьих, буркалы – с кулак, а клыки – в пол-локтя. С клыков по капле стекал зеленоватый яд, срывался и испарялся.

Иллюзия была полной. Леа взвизгнула и попятилась, мама поспешно отстранилась, даже папа с Зигмундом вздрогнули. Одна Крокордилия бесстрашно встала у самой морды рептилии, вчитываясь в висевшую рядом табличку:

– *Mutata regulus venena diffundet...*³ Ой, мам, гляди, какие зубки классные!..

Мама только что-то слабо простонала.

По соседству с *mutata regulus venena diffundet* помещалась *salamandra ignem spirans*⁴, ещё дальше – *ursus lupinotuum pectinem*⁵.

---

³ Гадюка обыкновенная изменённая (искаж. лат.)

⁴ Саламандра огнедышащая (искаж. лат.)

⁵ Медведь-оборотень (искаж. лат.)

– Ну прям близняшка твоя, – съязвила (от страха) Леандра, проходя мимо сестрицы, что никак не могла оторваться от созерцания гадюки обыкновенной, но изменённой.

В другое время Крокордилия бы не преминула выпалить в ответ что-то не менее язвительное, а сейчас, похоже, даже и не расслышала.

Правда, задержаться подле гадюк, саламандр и медведей-оборотней им не удалось. Привратник Гормли топал себе вперёд, за ним следом – папа и Зигмунд, почти тащившие между собой маму.

В следующем коридоре, однако, они поневоле задержались – Корделия аж взвизгнула от восторга и ни за что не хотела уходить, крутясь вокруг спускавшегося с потолка на толстых цепях великолепно исполненного чучела *giant aranea hominemque comedere*⁶. Этот самый *aranea* был настолько *giant*, что растопыренные его лапы послужили бы отличным шалашом; челюсти блестели коричневым ядом, тёмно-вишнёвые многочисленные глаза, казалось, пялились с неутолимимым голодом.

– Ка-акие челюсти! – восторгалась Крокордилия. – А лапсы! Мам, мам, Леа, вы гляньте, какие лапсы! Ка-ак хватит лапсой – и сразу кишки наружу!

При одном только виде этого *aranea hominemque comedere* Леандре захотелось немедленно бежать домой, зарыться с головой под одеяло, поставив заодно полдюжины самых

---

⁶ Гигантский паук-людоед (искаж. лат.)

крепких охранных заклятий. Помнится, как-то раз та же Крокордилия, ещё совсем малявка, подпустила в спальню к средней сестрице «чёрного стукачка», которого сама же невесть как ухитрилась начаровать; когда Леандру сняли с флюгерного шпиля, саму Крокордилию засадили в чулан на хлеб и воду, а братца Зигмунда лишили карманных денег за неубирание под замок конспектов, не предназначенных для детских глаз – Леа с тех пор назубок выучила все отпорные чары, какие только могла.

– Дамы и господа, – напыщенно объявил Гормли, – вам поистине повезло, и госпожа мастер Кларисса Шварцхорн Хюммель примет вас незамедлительно в Зале Трофеев. Прошу следовать за мной.

Дальше коридоры оказались уже не столь пугающи, с обычной отделкой. Убранство не было лишено элегантности, однако на всём – на старомодной вычурной мебели, креслах, козетках и канапе – лежала печать потёртости, небрежения, запущенности.

По стенам висели паноплии⁷ из причудливых щитов, мечей, ятаганов, скимитаров, секир, топоров, палиц, палашей, моргенштернов и ещё один мессир Архимаг ведаёт как называющихся видов смертоубийственного оружия.

Мама морщила нос и поджимала губы. Карнизам и лепнине не помешала бы изрядная чистка, ковры давным-давно

---

⁷ Паноплия – декоративная композиция из элементов военных доспехов (изначально античных), щитов, оружия и знамён.

следовало выколотить, а трещины в старом паркете из благородных пород дерева – заделать.

– Зал Трофеев, – торжественно, словно перед особой королевской крови, объявил Гормли. – Госпожа мастер ждёт вас.

...О да, это был воистину Зал Трофеев.

Были тут скелеты неведомых чудищ и поразившее их оружие, были картины, на которых благородные маги в сияющей броне сокрушали очередных Тёмных Властелинов, были кристаллы и их друзья, были автоматы со смятыми шлемами, были зомби, навек заключённые в нетающие ледяные глыбы, были упыри, уныло висевшие на продетых сквозь крылья цепях, были...

А ещё была высокая стройная женщина в кожаных лосинах и высоких ботфортах, короткой лайковой куртке и широком поясе, на котором висела внушительная шпага с рубинами в оголовке эфеса.

Загорелая, с едва заметными морщинками в уголках глаз, мастер Кларисса Хюммель явно пренебрегала ухищрениями гильдии Парфюмеров. Волосы она носила по-девичьи заплетёнными в старомодную косу.

– Фройляйн мастер, имею честь представить явившихся до вашей милости, – чопорно отрапортовал Гормли. – Старшая адептка Маллик, Леандра! С семейством! Мастер Маллик, Арчибальд, гильдия Целителей! Мэтресса Маллик, Джоссина, гильдия Целителей! Ординатор Маллик, Зигф-

рид, гильдия Целителей! Младшая адептка, приготовительный класс, Маллик, Корделия!

– Спасибо, Гормли. Ты свободен.

Клара Хюммель положила руку на эфес и шагнула на встречу старшей адептке Маллик Леандре, с семейством.

– Papiren, Herrin Meister.

– Ich danke Ihnen.

Зашуршали свитки.

– Э-э-э... – попытался заговорить папа, но мастер Хюммель вдруг резко вскинула руку.

– Прошу вас, Арчибальд. Я должна поговорить с адепткой наедине.

– Как «наедине»? – вскинулась несколько пришедшая в себя мама. – Мы не допустим... мы не позволим...

– Не позволите, госпожа Маллик? – похоже, Клара Хюммель умела подпускать в голос льда не хуже, чем эта жаба Ирэн Мескотт. – Хорошо. Тогда скажите мне, во что одета сейчас ваша дочь? Что на ней надето?

– А? – не поняла мама. – Как это «что надето», Хюммель? Дорожное платье от Виты Деверо – хотя откуда вам знать, кто такая Вита Деверо, и сколько стоят наряды из её мастерской!

Леандре показалось, или при упоминании Виты Деверо глаза мастера Клары слегка сузились?

– Дорожное платье. То есть платье для дороги, для путешествия. Угу. Отлично.

Клара Хюммель отвернулась, чем-то зашуршала. А потом вдруг разом оказалась совсем близко к Леандре, с силой потянув за кружевной отворот, и не пальцами – в её руке зажата была отвратительного вида мохнатая засушенная лапа какого-то очередного аганеа, и может даже, весьма giant, вся покрытая жёсткими чёрными волосками и заканчивающаяся внушительным чёрно-стальным когтем в пол-ладони величины.

Коготь зацепился за кружева, а отставленные зазубрины-чешуйки не давали ему выскочить.

– Что теперь вы станете делать, старшая адептка, угодив на крючок к *consectari venatoris agrestisque*? А если это будет гигаскорпион, ракопаук или сколопендроморф? Если у нас на пути окажется летучий василиск, ядовитый шагающий дробильщик или, из последних моих дорожных встреч, *das schwarze Schwalbe*, чёрный глотатель?

Коготь потянул за кружева сильнее, и Леандра оказалась совсем близко к боевой чародейке.

– О да, Вита Деверо знает своё дело. Но предпочтительней, девочка, чтобы на тебе оказалась гнилая дерюга, потому что лучше остаться голой, но живой. Чем в самом лучшем «дорожном платье», но мёртвой. Распухшей, посиневшей от яда и медленно перевариваемой тем самым чёрным глотателем.

– Ах! – мама закинула руки к лицу и попыталась упасть в обморок.

– Джосси! Силы небесные, Клара, что ты...

– Я спасаю твою дочь, Арчибальд, если ты ещё не понял.

И лучше б тебе сейчас отсюда убраться вместе с женой и сыном. Я же сказала, что должна поговорить с адепткой наедине.

– Я, я считаю, – голос братца Зигмунда слегка дрожал, – я считаю, что первой обязанностью научного руководителя интернатурой, *supervisoris*, является обеспечение полной и несомненной безопасности вверенного его попечению...

Хрясь! В левой руке мастера Клары невесть откуда возникла вторая лапа с когтем, которая немедля и зацепила господина молодого ординатора за витой аксельбант.

Рывок – и Зигмунд, потеряв равновесие, распростёрся на полу.

– Ты – труп, – равнодушно сказала Клара. – Тебе впрыснули в шейную артерию парализующий яд, одновременно обрабатывая переваривающей слюной. Вставай и выматывайся. Вы, досточтимые мастер и мэтресса Маллик, последуйте его примеру.

– А я? – вдруг пискнула Крокордилия. – Можно, я останусь, *Lieber Meister*?

– Корделия! – вспыхнула мама. – Марш за мной!

– Нет, ну можно, а, госпожа мастер? Мне так у вас тут нравится! Такие зверики! Так и тянет копьём пырнуть.

Клара Хюммель подняла бровь.

– Это ты – младшая адептка Маллик, Корделия, пригото-

вительный класс?

– Das stimmt, ich bin es! Jawohl, mein Meister!⁸

– Оставайся, – после некоторого раздумья бросила Клара. – Глядишь, тебе полезно будет. Отвечаешь, во всяком случае, бодро.

Крокордилия просияла. Как-то очень нехорошо просияла, подумалось Леандре.

– Оставьте нас, – повернулась госпожа боевой маг к маме, папе и братцу Зигмунду.

– Но...

– Джосси! Прошу тебя. Пожалуйста, – взмолился папа.

Мама сделала ледяное лицо, задрала подбородок и возмущённо промаршировала мимо Клары, к выходу из Зала Трофеев. Госпожа Хюммель усмехнулась, кивнула, и раскрыла стоявший рядом с ней здоровенный кофр.

– А ты, старшая адептка Маллик, шагай сюда. Шагай-шагай, не бойся. Так... теперь раздевайся.

– Что? – сдавленно пискнула Леандра. Этакого оборота она никак не ожидала.

– Раздевайся, говорю. Платье твоё – верный путь на тот свет. Боевой маг, даже если он – интерн, одевается соответственно. Не стой столбом, адептка!

– Я помогу, – кинулась злобредная Крокордилия. – Стой как стоишь, сестрица, дай я крючки расстегну.

То «не стой столбом», то «стой как стоишь»...

---

⁸ Так точно, это я! Да, мой мастер! (нем.)

Однако злокозненная сестрица и впрямь ловко расстегнула всё, что нужно, помогла стянуть платье.

– Одежда, которую надевать надо при помощи камеристки – не для боевого мага! – громынула Клара. – Так, что у нас там? Корсет, рубашка, панталоны, чулки – всё долой!

Крокордилия помогала ревностно, да так, что очень скоро Леандра оказалась в чём мать родила, кое-как прикрываясь руками.

– Тоже мне, – оценила её застенчивость госпожа Хюмель. – Во-первых, я женщина. Во-вторых, мне, быть может, придётся жука-сверлуна из твоих внутренностей выковыривать, или, того пуще, роды у тебя принимать.

– Ы-ы-ып! – хором выдали сёстры Маллик.

– Не «ы-ы-ып», а роды, самое обычное и естественное дело на свете. Ну, чего краснеешь, старшая адептка? В жизни всё случается. И дети тоже. А вот ты молодец, младшая. Краснеть тут нечего, надо перевязывать пуповину, а если надо, то и кесарить в походно-полевых условиях. Короче, одевайся, старшая адептка. Мы с кладовщиком подобрали тебе кое-что. Сейчас посмотрим, как подойдёт.

«Кое-что» оказалось новой, чистой, прочной одеждой, но совершенно Леандре непривычной. Мягкие лосины, коротенькие панталоны безо всяких кружавчиков, обтягивающая майка, рубаха на пуговицах, не стеснявшая движений.

Напоследок оставлены были выдавшая виды кожаная куртка (единственная не новая вещь среди всех) со множе-

ством карманов, карманчиков и карманищ, а также ботфорты, почти такие же, как на самой Кларе.

Правда, как их надевать, на босу ногу, что ли?

– Вот это, девочка, называется «портянка». – Клара продемонстрировала оторопевшей адептке белое прямоугольное полотнище размером с полотенце для рук. – Носки и прочие достижения цивилизации в закрытых мирах – это хорошо, но портянки наматывать надо уметь.

– На что... наматывать? – простонала Леандра.

Крокордилия немедля пробормотала, на что именно, и Леа залилась краской.

– Слышала б тебя мама!..

– Но она не слышит, – ухмыльнулась сестра. – Госпожа Клара! А можно мне тоже попробовать?

– Можно, Корделия.

– Ура! Vielen Dank, mein Meister!⁹

...Наматывание неведомых ранее «портянок» обернулось мукой мученической и новыми насмешками зловредины Крокордилии.

– Крокодила! Заткнись! – не выдержала наконец Леа.

– Адептка Корделия справилась с заданием верно и куда быстрее тебя, старшая адептка Леандра.

Леа покраснела и закусила губу, в глазах стояли злые слёзы. Наконец, когда с пятнадцатого раза ей удалось, наконец, намотать эту самую «портянку», госпожа Хюммель смилостиво

---

⁹ Большое спасибо, мой мастер! (нем.)

стивилась над ней.

– Ладно. Идём в каптёрку. В конце концов, тебе нужны не только штаны с сапогами.

Мама, папа и братец так и остались за дверью.

В каптёрке – огромном сводчатом помещении в сухом и чистом подвале – их поджидал унылый хобгоблин в коричневом кафтане. Грудь его украшал целый ряд значков – «За беспорочную службу», «За Сохранность и Бережливость» и прочие подобные.

При виде госпожи Хюммель хобгоблин поднялся, блюдя достоинство чина хоть и незначительного, но с собственным ответственным участком.

– Миледи, по вашему приказанию комплект вещевого довольствия составлен!..

– Отлично, – махнула рукой Клара. – Тащи сюда.

Шаркая, хобгоблин удалился, чтобы вскоре вернуться, таща за собой внушительный короб на тележке. Под мышкой кладовщик держал солидного вида амбарную книгу в переплёте чёрной кожи, украшенную по углам миниатюрными черепами. Глазницы оных горели злобным огнём, суля печальную судьбу любому, кто покусится на сохранность вписанного на этих страницах имущества Гильдии.

– Давай, Трындюк, по списку, – Клара нетерпеливо притопывала ногой, у сестрицы Крокордилии горели глаза, а Леандра беспомощно глядела на открывшийся ей номер первый списка:

– Кольчуга мифрильная, срок носки первый, – скрипуче объявил Трындюк, извлекая на свет из кофра нечто серебристое, сверкающее, из шелестящего водопада мелких и мельчайших колечек. – Изделие имени Балеары Каванис, название присвоено посмертно, за проявленные оной Каванис мужество и героизм...

– П-посмертно? – коленки Леандры задрожали.

– Посмертно, – каптёр поправил круглые очки и продолжал водить пером, не замечая яростный взгляд госпожи Хюммель. – Трагически погибла, прикрывая отход, при масштабной атаке ядовитых шершней-самоубийц.

– Шершней-самоубийц? – кажется, сестра Корделия прямо-таки задыхается от восторга. – Это же свержение тирана Шаап-Тара, боевая группа мастера Мелвилла!..

– Точно, – Клара взглянула на юную адептку Маллик с новым интересом. – Учила историю Гильдии, девочка?

– Так точно, мой мастер!

– Хм... Твоей сестре точно не помешала бы толика твоего энтузиазма. А то стоит, бледная, как смерть. Давай дальше, Трындюк, не то я усну прямо здесь. И воздержись, пожалуйста, от бесконечных описаний. Двигайся по списку, только молча. Усёк?

Хобгоблин Трындюк обиженно поджал пухлявые губы, но перечить боевому магу не посмел.

– Шлем мифрильный, типа бацинет, снабжён авентайлом, имени...

– Трындюк!..

– Молчу, госпожа Хюммель, молчу. Идём дальше. Наколенники...

– Без имени. Просто наколенники. И можешь опустить материал. Просто заноси в ведомость, я распишусь.

Каптёр трагически вздохнул. Похоже, в полном цитировании наименования вручаемого под роспись предмета экипировки и состояла единственная радость его жизни.

За наколенниками последовали боевые перчатки, поножи, надеваемые поверх ботфорт, наручни, «пояс боевой алхимический, и две бандольеры при нём», «мизерикордия трёхгранная самозатачивающаяся с функцией последнего удара»...

– Так! Трындюк! А это ещё что такое?! – Клара негодуяще ткнула в «мизерикордию с функцией». – Я этого не заказывала!

– Согласно рекомендации Совета Гильдии, – вдруг с гордостью заявил кладовщик, – прилагается ко всем полевым комплектам экипировки, для исключения попадания в плен с последующими пытками. Гарантирует безболезненное пресечение жизни, что есть несомненно лучший выбор, нежели пытки раскалённым железом или забивание игл под ногти... Госпожа адептка?

– Буэ-э-э!..

– Ничего, госпожа Хюммель, я сейчас всё уберу! Леа, сестричка, садись сюда, ты же вся зелёная!..

– Ну, послали же силы заветные и заповедные интерна! – ворчала Клара, когда они все втроём тащились из каптёрки обратно в Зал Трофеев. – Что вот мне с тобой делать? Тренировать тебя, ждать, пока ты хоть чему-то научишься, времени у меня нет. Интерн должен уже кое-что уметь. Иначе... может, заберёшь своё прошение, а, Леандра?

Забрать прошение? Отказаться от мечты? Согласиться со справкой «прослушала курс предметов»? Покинуть Долину?! Никогда и ни за что!

– Нет, госпожа Хюммель. С вашего позволения, но прошение я не заберу.

– И Гильдия ведь должна взять кого-то в интерны, – вдруг подала голос Крокордия. – Правила Совета Долины...

– Ты, девочка, слишком много знаешь, – недовольно бросила Клара. – Но да, Гильдия должна брать интернов, а у нас с ними в последнее время не очень.

– Госпожа мастер... – Корделия вдруг остановилась, встала на цыпочки, заглянула боевой чародейке в глаза. – Возьмите меня, госпожа мастер. Вместо Леандры. Я всё умею, честное слово! И огнешар скастую, и ледяную иглу, и песчаную бурю! Первую помощь «при ранениях магических и холодным оружием нанесённых», – она явно цитировала «Руководство к первой полевой помощи», знакомое и самой Леа по «пре-меду». – Возьмите меня! А результаты пусть сестра забирает, ей нужнее.

Что-о? Эта пигалица Крокордия, пригодишка

несчастливая, не окончившая и одного настоящего курса Академии – пойдёт в интерны вместо неё, Леандры?! У которой, как ни крути, были и «Основы боевой магии», и «Алхимия в военных приложениях» и, наконец, та самая «Первая помощь»!

– А что? – прищурилась госпожа Хюммель. – Это, конечно, не разрешено никакими руководствами, но уж больно ты, младшая адептка Маллик, всерьёз готовилась!..

– Готовилась! – взмолилась злонравная сестрица. – Я, я хочу быть боевым магом, госпожа Хюммель! Мечтала с детства! Читала всё!..

– Похвальное рвение, похвальное, девочка. Огнешар ты скастуешь, не сомневаюсь. Но... не могу. Через пять лет – другое дело. Считай, место тебе уже забронировано.

– Я. Пройду. Сама. – Леандра взяла враз нахохлившуюся и сделавшую донельзя несчастной Корделию за плечо. – Я пройду сама, сестра. Спасибо, что помогала, спасибо, что хочешь помочь. Но – я сама.

– Да какое «ты сама»! – взорвалась вдруг Корделия. – У тебя одни кантики да бантики на уме! Платьюшки-рюшечки-плиссе-гофре! Сколько у тебя пар чулок, а, сестрица? Сто? Двести? Каждый день новую требуешь!..

Не сто и не двести, а штук четыреста, оскорбилась про себя Леандра. Полсотни телесных, столько же белых, столько же чёрных, остальное – специальные, для особых случаев!.. И это ещё мало!

Но вслух, хвала всем небесам и безднам, она этого не сказала.

– Довольно! – остановила их госпожа Хюммель. – Корделия, поверь, всей душой радуюсь твоему рвению. Приходи, работу на лето тебе найдём, если, конечно, родители пустят. Но идти со мной должна Леандра. Видишь, как губы кусает? Не такая уж она тютя и размазня, твоя средняя сестрица. Ну, все всё поняли? Тогда до завтра. До завтра, Корди, я потолкую с Мелвиллом на твой счёт. До завтра, Леандра. Мы отправимся на рассвете.

– К-как «н-на рассвете»? Уже завтра?..

– Уже завтра, старшая адептка Маллик.

Глава третья

За околицей, у самого порога...

«Уже завтра» наступило пугающе быстро.

– Нет, как такое возможно?! – кипела мама, перейдя от полуобморочного состояния со стонами: «О, дитя, моё несчастное дитя!» – к состоянию боевому, сопровождавшемуся угрозами самолично снести «вертеп» «этих бездельников» и «написать *votum separatum*¹⁰ лично мессиру Архимагу». – Как такое возможно, тащить бедного ребёнка в хаос безо всякой подготовки, без тренировок! Что эта Хюмель себе позволяет?! Арчибальд! Почему ты ничего не делаешь?! Почему ты не в Совете Долины?! Почему не написал прошение на имя...

– Потому что Леа набрала шестьдесят шесть баллов! – не выдержал папа. – Думаешь, у нас мало завистников, Джосси?! Думаешь, у Мескотт меньше влияния в Совете?! Нас поднимут на смех, ты понимаешь это или нет?! Мы потеряем лицо!

– Лучше лицо, – вдруг резко сказала мама, – чем дочь.

Папа растерянно тёр щёки.

– Ну, можно же никуда не ходить, – наконец выдавил он. – Просто не ходить. Н-написать п-прошение. Мессиру Архи-

---

¹⁰ Особое мнение (искаж. лат.)

магу...

Этого Леандра вынести уже не могла.

– Мама. Папа. Я пойду. Сама. И я вернусь, вы не думайте! Мама, никого вы не потеряете! Это же не война, мам!

И даже ножкой притопнула.

В общем, на следующее утро досточтимая *pobilem puellam*¹¹ Леандра Анаксагора Маллик стояла перед высоким крыльцом «вертепа», облачённая в кольчугу мифрильную первого срока носки, шлем типа бацинет с авентайлом, имея затянутый на талии пояс боевой алхимический, а на плечах – куртку кожаную б/у.

На сей раз привратник Гормли пропустил её без слов. Интересно, он вообще спит хоть когда-то?

Клара встретила Леандру уже готовая к походу. Такая же кожаная куртка, лосины, ботфорты, под курткой – кольчуга. Надо отдать должное гномам, броня эта почти не чувствовалась.

– Снадобья в гнёзда вставляй, – вместо приветствия бросила чародейка. – Что у тебя в мешке?

– Одеяло, второе одеяло... – начала перечислять Леандра.

– Оставь. Идти нам не так, чтобы далеко, до первой остановки варана возьмём.

– Варана? – вздрогнула *pobilem puellam*.

К пресмыкающимся, равно как и к земноводным, Леандра питала непозволительную для родившейся в Долине Магов

---

¹¹ Девушка благородного происхождения (лат.)

антипатию.

– Выючного, – успокоила её Клара. – До первой остановки, а там видно будет.

Варан оказался меланхоличным созданием с печально-философским взглядом лиловых глаз. Клара похлопала его по морде, сунула что-то в пасть и деловито велела Леандре вязать заплечный мешок во выюки.

– Тронулись, – буднично сказала Клара, беря варана за длинный повод. – Рабочая тетрадь, адептка Леандра, – с тобой?

Леандра торопливо кивнула. Ей едва удалось добиться, чтобы семейство ограничилось проводами дома, а не тащилось следом – уж больно бледный вид она сейчас имела.

– А почему тетрадь в мешке, а не у тебя в руках? Что должен сделать интерн, покидая пределы Долины? А мы к ним уже близко!

Ах, верно, демон тебя побери. Занести в «журнал наблюдений» показания магометров, определить силу и направление смещающих моментов, «следить за прокладкой курса наставником и записать последовательность её/его действий».

Правда, проделывать всё это, имея на голове железную – ах, извините, мифрильную – шапку «типа бацинет с авентайлом», сиречь кольчужной сеткой, прикрывающей шею, оказалось донельзя неудобно и непросто.

Они оставили позади полупустые в этот рассветный час

улучки Долины. Клара шагала невозмутимо, не обращая внимания ни на гоблинов-уборщиков, ни на немногочисленных чародеев, спешивших по своим утренним делам; и лишь когда они, кратчайшим путём миновав кольцо ферм и хуторов, оказались возле пограничного леса, госпожа Хюммель впервые улыбнулась.

– Кирия Клара, – белокурая воительница в сияющих доспехах и с круглым щитом, на голову выше отнюдь не страдавшей миниатюрностью Леандры, приветствовала их формальным салютом. – *Amicum* Леандра Анаксагора. Доброе утро и доброго вам пути.

Воительница Райна – кто ж не знал её в Долине!..

«*Amicum*» – «подруга» – так называли старших адептов те не-маги, кто имел право на известную фамильярность.

Воительница Райна имела. Как и Гормли, она служила Долине уже много, много лет. Так много, что её помнила даже бабушка Леандры, в ту пору, когда сама заканчивала Академию. По её словам, с тех пор Райна ничуть не изменилась.

– Доброе утро, Райна. На страже?

Скульптурное, словно высеченное искусным резцом лицо воительницы не дрогнуло.

– На страже, кирия Клара. Стаю мандукарезавров¹² заметили, шли на нас, но свернули. Боюсь, однако, что рассыпались просто. Будут скотину пытаться отбить.

– Мандуки? – Клара подняла бровь. – Это интересно.

---

¹² От латинского «*manducare*» – «пожирать»

– Да что там интересного, кирия! – отмахнулась воительница. – На такого даже толком не поохотишься, никакой чести не добудешь.

– Записываешь показания, адептка Маллик? Или слушаешь с разинутым ртом?

Воительница Райна, всё мигом поняв, поспешно отсалютовала щитом и двинулась дальше, лёгким шагом, словно не чувствуя тяжести ни оружия, ни доспехов.

Леандра поспешно сжала зубы и полезла за приборами.

Магометр и магоанемометр у неё были свои, семейные, хаживавшие ещё с мамой и папой в пору их ординатур, когда молодые Целители должны были оказывать помощь обитателям близлежащих миров (а на деле – просто практиковались на «живом материале», вдруг вспомнила Леандра слова Крокордилии; и откуда только сестрица такое брала?)

Показания на границе Долины всегда были стабильны и служили, собственно говоря, реперной точкой для всех последующих данных. Это Леандра делать умела. Вообще и алхимия нравилась ей во многом потому, что требовалось возиться со сложными аппаратами, налаживать, настраивать; помнится, как-то раз она панически бомбила семейство сообщениями, что, дескать, «завалила контрольную по алхимии, хотя у меня все спрашивали, как эти задачи делать».

Контрольную она тогда отнюдь не завалила, а «все» и дальше спрашивали у неё, как, к примеру, рассчитать «трансмутацию истинного серебра в полиполярном магопо-

ле».

Чёрные стрелки из крепчайшего панциря пустотных черепаш, обитателей Межреальности, качнулись и застыли. Ничего необычного, всё как всегда – да ведь?

– Что-то долго уравнивался... – пробормотала Клара, задумчиво глядя на магометр. – Сбрось иними показания ещё раз, Леандра!

Что-то не так?

Леа поспешно повиновалась. Вдавила толстую бронзовую кнопку, занулила стрелки. Передвинула рычажок, сняла фиксатор, привычно качнула прибор, ловя спокойный поток магии.

Ей показалось, или стрелки и впрямь приходили в равновесие куда дольше, чем обычно? Но показания в норме...

– Хорошо, – с непроницаемым лицом сказала Клара. – Запиши. И отметь аномально долгое достижение прибором равновесного состояния. Кстати, можешь снять показания в третий раз, замерив ещё и время.

Сняли, замерили, записали.

– Значит, мандуки, – Клара Хюммель смотрела прямо вперёд. Начинаясь на границе Долины тропа быстро таяла в разноцветных туманах; там уже лежала Межреальность, и Леа невольно порадовалась пододетой под куртку кольчуге. – Ну что ж. Адептка Маллик!

– Да, мастер Кларисса Шварцхорн...

– Клара. Просто Клара. С добавлением «мастера», конеч-

но же.

– Слушаюсь, мастер Клара.

– Мандуки или мандукарезавры. Что ты о них знаешь?

Анималистика не относилась к любимым, подобно алхимии, предметам, однако знала её Леандра всё-таки неплохо.

– Мандукарезавр, *Manducaresaurus Ordinarius*, хищник из семейства *Theropodidae*, холоднокровный чешуйчатопокровный ящер. Имеет две пары хватательных конечностей, передвигается на задних. Размер средний, в холке редко превышает рост взрослого человека. Отличается быстротой бега и быстрым метаболизмом, вследствие чего организм требует постоянного питания... Охотится стайно-загонным способом, встречается и облавно-стайный...

– Очень хорошо, Леандра! – одобрила Клара. – Просто отлично. А скажи, пожалуйста, отчего ты не пошла в Анималисты?

– Я, я... – замялась старшая адептка Маллик, – я их боюсь.

– Боишься? Кого?

– Ящеров. И ящериц. И ещё пауков. И ещё этих... как их... сколопендроморфов с гигаскорпионами.

– И ракопауками, – кивнула чародейка. – Что ж, причина... гм... уважительная. Однако мандукарезавра – или, попросту говоря, мандука – ты охарактеризовала совершенно правильно. Не слишком крупный ящер, распространён, как правило, вблизи обитаемых миров. Интересен своей способностью проникать в оные и возвращаться обратно в Межре-

альность – отсюда множество легенд и преданий о «спускавшихся с небес чудовищах», «бичах божьих» и тому подобное. Степень опасности – средняя, «жёлтая».

– Но, но... – задрожала Леандра, – мы же не пойдём... то есть я хотела сказать, мы же пойдём...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.